

Петренко Игорь

15.5.02

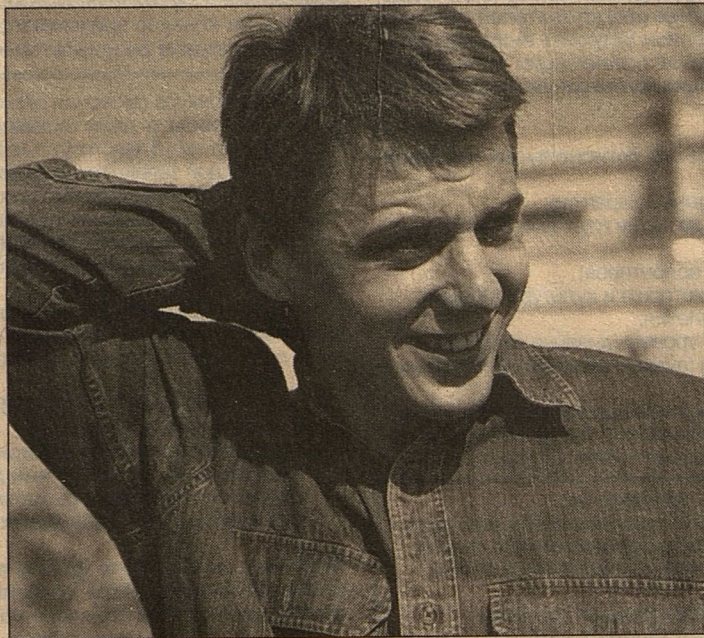
ИГОРЬ ПЕТРЕНКО:

Мы такие же, как парни войны

После того как он сыграл роль оборотистого секретаря комсомольской организации в сериале "Московские окна", один из продюсеров сказал: "Еще два-три фильма, и быть ему всеобщим любимцем". Сейчас у Игоря ПЕТРЕНКО — три фильма и три главные роли. Сержант милиции, ставший преступником из-за любви к inferнальной красавице в фильме Александра Хвана "Кармен". Генеральский шофер в картине Павла Чухрая "Шофер для Веры", съемки которой только начинаются. И лейтенант Травкин, командир группы разведчиков, в фильме Николая Лебедева "Звезда".

— Когда ты поступал в театральное, в приемной комиссии наверняка спрашивали, не родственник ли ты знаменитого Алексея Петренко?

— Первое, что пытается выяснить приемная комиссия, — это кто ты и чей. Очень многие скрывают, что они дети знаменитых родителей, потому что иногда это не положительно влияет на результат, а отрицательно. У меня родители к искусству никакого отношения не имеют. Папа — военный, мама — переводчик. После школы я вообще не знал, куда поступать. Все мои одноклассники уже выбрали институт, ходили на подготовительные курсы, нанимали репетиторов, а я не представлял, чем бу-

И.Петренко

ду заниматься. Как-то мы с другом шли по улице и в одном из арбатских переулков увидели толпу. Это были абитуриенты Щукинского училища. Мы решили узнать, что там происходит. Подошли. Поговорили с ребятами. И я загорелся. Подобрал материал, влился в поток абитуриентов и начал поступать во все театральные вузы. Везде прошел конкурс, а выбрал Щепкинское. Учился на курсе Виктора Ивановича Коршунова. Потом два сезона проработал в Малом театре. Сейчас ушел. Поскольку в последнее время я все время занят на съемках, какая от меня польза театру? Мы только начинаем что-то репетировать, как мне надо улетать на съемки.

Но надеюсь, что с театром я расстался не окончательно.

— Ты сыграл главную роль в фильме Николая Лебедева "Звезда", снятый по одноименной повести Эммануила Казакевича. Как ты оказался в этом проекте? Тоже воля случая?

— Были пробы, меня долго не утверждали и только за неделю до начала съемок мне сказали, что я буду сниматься. К тому времени мы проходили подготовку в Олабино, в кавалерийском полку. Учились преодолевать полосу препятствий, ползали с мешками, набитыми песком. Каждый, наверное, килограмм двадцать весил. Скакали на лошади. У меня там конь был по кличке Трензель — по-моему, луч-

ший во всем полку. Я просто в него влюбился.

— Говорят, Лебедев вас очень серьезно к съемкам готовил.

— Показывал картины о войне, хронику. Он даже искал первоначальный вариант этой повести. О нем рассказала внучка Казакевича. Из-за цензуры в окончательный вариант повести многое не вошло. Говорят, мощный был материал, даже скандальный. Там очень подробно описан характер моего героя Травкина. Лебедев хотел поставить настоящего Казакевича, но рукописи так и не нашли. У нас была встреча со знаменитым разведчиком Мещеряковым, героем повести Казакевича. Он знал Травкина, Мамочкина, других ребят.

— Что он вам сказал? Похожи вы на тех ребят, о которых написана повесть?

— Сказал: похожи. Причем, когда нас ему представили, то не успели сказать, кто кого будет играть. Он сам угадал. Сказал: вы такие, какими были они. Даже характеры похожи. Мне кажется, что это картина не совсем про войну. Она об обычных двадцатилетних ребятах, у которых была жизнь, похожая на нашу, и которых собрала и объединила война.

— Тебя успели назвать русским Бен Аффлеком...

— С кем меня только не сравнивали. Когда у меня волосы были чуть длиннее, говорили: русский Ален Делон, Том Круз и кто-то там еще. Я сначала, честно говоря, переживал, а теперь успокоился.

Беседу вела
Наталья
МОСКАЛЬОНОВА

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Рукопись — 2002 — 26 апр — 15 мая — с. 9